

47. *Wagińska-Marzec M.* Jak zmieniano nazwy miejscowości na Warmii i Mazurach po 1945 roku // *Wspólne dziedzictwo? Ze studiów nad stosunkiem do spuścizny kulturowej na Ziemiach Zachodnich i Północnych.* Poznań, 2000. S. 59–110.
48. *Z życia okręgu* // *Wiadomości Mazurskie.* 1945. 4–5 października. S. 2.
49. *Z życia okręgu* // *Ibid.* 8–9 września. S. 1.
50. *Zmywamy pakost niemczyzny* // *Ibid.* 1946. 31 grudnia. S. 5.

Об авторе

Юрий Владимирович Костяшов – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: kostyashov@gmail.com

About the author

Prof. Yuri V. Kostyashov, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: kostyashov@gmail.com

25

УДК 947. 8 (470.26)

В. Н. Маслов

ОБРАЗ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА» СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ¹

На основе анализа праздничных выпусков газеты «Калининградская правда» определяется частота использования смысловых конструкций, которые могут считаться официальным образом Калининградской области. Исследовано содержание 17 специфических характеристик региона, рассмотрены изменения в их использовании в 1946 – 1991 гг.

Based on an analysis of holiday issues of the Kaliningradskaya Pravda newspaper, this article determines the frequency of semantic structures constituting the official image of the Kaliningrad region. Seventeen distinguishing features of the region are considered alongside changes in their usage in 1946 – 1991.

Ключевые слова: Калининградская область, образ региона, печать.

Key words: Kaliningrad region, image of the region, press.

Различия между регионами среди прочего закрепляются в представлениях о конкретных территориях. Устойчивые характеристики административных единиц формируются как внутри региона, так и за его пределами, продолжительность их использования может быть более

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-21-06002а(м) «Политика памяти в российско-польско-литовском пространстве на территории бывшей Восточной Пруссии: Преемственность и изменения культурного ландшафта (1945–2015 гг.)».

или менее длительной. Такие сложившиеся представления создают образное восприятие региона. В последние годы при изучении территориальных единиц нередко используется термин «имидж», который, Е. Б. Шестопа, например, понимает как «специально сконструированное и растиражированное отражение... государства» [51, с. 13]. Данную дефиницию можно распространить и на регион. При этом образ Е. Б. Шестопа определяет как «отражение... государства, организации... в массовом и индивидуальном сознании» [51, с. 13]. Не все исследователи согласны с таким подходом к трактовке образа областей, краев и других субъектов государства. А. В. Федотова полагает, что «образ региона — это совокупность ярких, характерных ключевых представлений, устойчивое упрощенное обобщение большого числа ассоциаций, связанных с определенной территорией в контексте образа страны. Как идеальное образование он должен целенаправленно конструироваться, быть реалистичным, достоверным, ярким, подчеркивать специфичность и уникальность территории, быть адресованным конкретным целевым группам, вызывать сильный положительный эмоциональный отклик, быть конкретным и вместе с тем неопределенным» [50, с. 112]. В. А. Колосов считает, что региональные «географические образы можно целенаправленно формировать и культивировать» [23, с. 72].

Анализ образа Калининградской области, созданной в 1946 г., показывает, что он в советскую эпоху действительно складывался при непосредственном и, вероятно, решающем участии властей. Политическая составляющая целенаправленного конструирования образа области была неизбежной, так как советское население изначально не проживало в ней. Большинство русских, белорусов, украинцев и других этносов СССР появилось на российских берегах Балтики в результате организованного переселения. В таких условиях удовлетворение психологической потребности переселенцев, а затем и коренных жителей края в определении формулировки того, чем же является для них регион, взяли на себя коммунистические и советские управленческие структуры, идеологические органы. Представление о регионе они формировали, в частности, через областную печать. Безусловно, данный образ был официальным, и требуются дополнительные исследования, чтобы выяснить, насколько он стал частью массового и индивидуального сознания калининградцев, а какой образ края формировался стихийно.

Для выявления словесных конструкций, которые можно трактовать в качестве образа Калининградской области, выборочно проанализированы материалы печатного органа обкома компартии и облисполкома — газеты «Калининградская правда» за 1946–1991 гг. Отбор публикаций был обусловлен предположением, что маркеры образа, позволявшие в идеале безошибочно его идентифицировать, чаще всего появлялись в региональной газете в годовщины разных событий или в праздники, когда подводились промежуточные итоги развития края. Изучены выпуски газеты за 1 января, 7 апреля (образование Кёнигсбергской / Калининградской области), 9 апреля (день взятия Кёнигсберга советскими войсками), 1 и 9 мая, 7 ноября, 31 декабря каждого года.

Образ Калининградской области на различных этапах развития края представлен в указанных номерах «Калининградской правды» в 1947–1951 гг. 77 раз; в 1952–1964 гг. — 26 раз; в 1965–1984 гг. — 39 раз; в 1985–1991 гг. — ни разу (всего 142 упоминания). Таким образом, наибольшее число фраз, которые представляли образ края, сформулировано в послевоенное пятилетие. Именно в эти годы шел интенсивный поиск трактовки того, чем же является область для страны в целом и для жителей региона в частности. Советским переселенцам партийные и советские власти должны были дать емкие и четкие, положительные и мобилизующие на труд ассоциации новой родины. Данная задача в условиях различных слухов, неуверенности части местных жителей в долгой принадлежности региона Советскому Союзу не была простой. Требовалось разными мерами, включая идеологические средства, сформировать у переселенцев стабильное стремление остаться в регионе. В результате в послевоенное время к конструированию образа области в «Калининградской правде» накануне праздников и в праздничных номерах обращались регулярно: в 1947 г. — 20 раз, в 1948 г. — 18, в 1949 г. — 9, в 1950 г. — 16, в 1951 г. — 14. При некотором снижении внимания в 1949 г. наблюдалась примерно одинаковая ежегодная интенсивность появления образа области в региональном печатном органе.

Затем эта интенсивность резко идет на спад. Даже не каждый год руководители области или журналисты размышляли о каком-либо образе региона. Это привело к тому, что за 1952–1964 гг. на газетных страницах образ области воспроизводился в среднем только два раза в год. На ситуацию повлияло завершившееся заселение области, снизившийся процент «обратничества», возросшая уверенность жителей в принадлежности края советскому государству. Потребность в конструировании специфического образа области, по мнению партийных и советских руководителей, явно снизилась. Главной целью местных властей, как и в других частях страны, стало стимулирование трудовой деятельности жителей области, их воспитание в коммунистическом духе, а не активный поиск особых характеристик региона. Исключением был только 1961 г., когда в апреле в нескольких статьях региональной газеты образы Калининградской области появились 11 раз. Этот всплеск объясняется празднованием 15-летия области.

В 1965–1984 гг., казалось, обозначился рост внимания к образу региона. Соответствующие фразы отмечены в «Калининградке» 39 раз, однако это число несколько обманчиво. В среднем ежегодно словосочетания, раскрывавшие образ региона, звучали в региональной газете меньше двух раз. Данный показатель был бы еще ниже, если бы не награждение Калининградской области в 1966 г. орденом Ленина. Доклады, произнесенные в день вручения высшей советской награды и напечатанные в газете, конечно, не могли обойтись без емких характеристик края. Всего же в том году образ области появился на страницах газеты 24 раза, что составляет 62 % от упоминаний за весь этап.

Наконец, в отобранных газетных номерах за 1985–1991 г. словесный абрис области не зафиксирован ни разу. С одной стороны, сохра-

нилась тенденция конца 1960-х — начала 1980-х гг., когда к вопросу об образе области почти перестали обращаться даже в юбилейные даты. С другой — на первый план в регионе выдвигались общегосударственные проблемы перестройки, набравший размах социально-экономический кризис. Слабевшим коммунистическим структурам было уже не до формирования имиджа области, а складывавшиеся оппозиционные группы еще не обратили на него внимания.

На страницах главной областной газеты встречаются 17 ключевых характеристик региона — *древняя славянская земля; навсегда наша земля; область, созданная на территории бывшей Восточной Пруссии; область, возникшая в результате разгрома фашизма; одна из областей СССР (часть страны); самая молодая в СССР область (новая область); обновленная земля; возрожденная земля; строящаяся область; одна из цветущих областей Родины; передовой (высокоразвитый) край; крепость; форпост; здравница; область-символ; самая западная; Янтарный край*. Некоторые формулировки по смыслу близки, но несколько различаются в нюансах толкования и представления образа региона.

Лидерство по числу упоминаний (25 из 142, или 17,6 %) принадлежит конструкции «самая молодая в СССР область (новая область, новая земля)». Образ чаще появлялся в газете в послевоенные годы, опережая остальные формулировки и отражая реальный факт недавнего создания российской административно-территориальной единицы на юго-восточном берегу Балтики. Логично, что по мере «взросления» региона такая формула использовалась все реже, но не исчезла, так как край по-прежнему оставался самой молодой областью советского государства.

Второе место (16 упоминаний, 11,3 %) занимал образ передового, то есть высокоразвитого, края. Третье место (14 упоминаний, 9,9 %) досталось близкой формуле — «одна из цветущих областей Родины». При объединении двух этих образов конструкция «высокоразвитый цветущий край» перемещалась бы на первое место. До 1958 г. она представляла собой не отражение реального состояния области, а обращенный в будущее образ-надежду, призыв к калининградцам в скором времени добиться именно такого уровня развития. Данные конструкты на том этапе сопровождались словами «в перспективе», «в ближайшие годы», «превратить», «создать», «построить» [2; 3; 4; 8; 9; 12; 14 — 16; 19; 21; 32; 37; 43; 46; 48]. Обе характеристики преобладали в первые послевоенные годы, слегка отставая от образа «самой молодой области», а идея «цветущего края» опережала перспективу высокоразвитого региона. Однако в 1965 — 1984 гг. ситуация поменялась на противоположную. Реальность не позволяла делать громогласные заявления о процветании области, но существенные достижения в рыбной, целлюлозно-бумажной промышленности и машиностроении позволяли использовать словосочетание «передовой регион».

Образ региона нередко соединялся с его прошлым, поэтому появились такие трактовки, как «древняя славянская земля» и «область, образованная в результате разгрома фашизма», которые упоминались в печати по 8 раз, «область, созданная на территории бывшей Восточной

Пруссии» (13 раз). Употребление последних двух формул практически равномерно распределено по этапам развития региона. В наши дни данная ассоциация проявилась в названии научно-популярной серии книг «Победой рожденная. Калининградская область: исследования, документы, материалы» (издается с 2005 г.) и одноименных конференций, проводившихся к юбилеям области в учебных заведениях региона. Образ «древней славянской земли» интенсивно эксплуатировался в 1947–1951 гг. Он появился в результате сталинского обоснования легитимности присоединения части бывшей Восточной Пруссии к СССР [45, с. 150]. С отказом государственных властей от поиска славянских корней Калининградской области обращение к такой трактовке прекратилось. С начала 1950-х гг. данный образ лишь однажды, в 1959 г., появился в «Калининградской правде» [35]. В настоящее время стереотип возродился, появились рассуждения о том, что наш край «является не только исконно славянской землей, но и прародиной двух царствовавших в России Династий: Рюриковичей и Романовых» [29, с. 22] (см. также: [52, с. 17–18; 1, с. 133]).

Словосочетание «одна из областей СССР (часть страны)» воспроизводилось 12 раз. Формулировка «самая западная» в праздничных публикациях «Калининградской правды» обнаружена 11 раз. Привычное в наши дни определение «Янтарный край» упомянуто однажды – в перепечатке статьи из республиканской газеты «Советская Россия» в номере за 7 мая 1969 г. [34], хотя наличие в области богатых запасов янтаря часто констатировалось в региональной прессе. В области имелись курортные города, что иногда подчеркивалось в образе здравницы. Впрочем, такое упоминание в праздничных номерах региональной газеты встретилось дважды – в статьях председателей облисполкома А. А. Егорова и З. Ф. Слайковского [14; 43].

Немного отстала от «самой западной» трактовка области как форпоста на западе советского государства (10 упоминаний). Близкое представление о крепости подчеркивалось 6 раз. Если число упоминаний указанных характеристик сложить, то «форпост и крепость» уверенно выдвигаются на вторые позиции в общем рейтинге образов. При этом понятие «крепость» употреблялось только до 1952 г., образ «форпост» использовался до 1966 г., но чаще (7 раз из 10) к нему обращались в первые послевоенные годы. Позже отмеченные образы в праздничных выпусках «Калининградской правды» не встречались, хотя, конечно, из употребления не исчезли. Примечательно, что до 1948 г. «форпост» и «крепость» рассматривались только как перспектива, в 1949–1950 гг. – и как будущее региона, и как достигнутое состояние, а затем это был уже не подвергавшийся сомнению факт.

Пять раз область определялась как идеологически окрашенный символ: великой, непобедимой животворной силы социализма; огромного преимущества социалистического строя перед капиталистическим; мира и безопасности; мирного труда и созидания; близкого и дорогого советским людям края, за который отдали жизнь их отцы, братья и сестры [11; 12; 14; 27; 37].

Образ «обновленная земля» появился на страницах областной газеты 4 раза, «строящаяся область» — трижды. Идеологически сомнительная для социалистического государства конструкция «возрожденная земля», намекавшая на воссоздание капиталистической Восточной Пруссии, в просмотренных номерах областной газеты использовалась два раза [17; 28]. Между тем это понятие было связано, конечно, с восстановлением разоренной войной территории², для которой в реалиях советского времени больше подходило определение «обновленная земля». В 1970-е годы эта формула воплотилась в название сборника «На обновленной земле» [30], а одна из статей первого секретаря Калининградского обкома КПСС называлась «Преображенная земля» [25].

Трактовка «навсегда наша земля» воспроизведена только трижды. Ее повторение можно расценивать как свидетельство некоторой неуверенности в истинности озвучиваемого факта. Возможно, по этой причине к данному образу обращались крайне редко.

Как видим, ряд емких словесных описаний области основывался на историческом компоненте. Наряду с образом «древняя славянская земля» использовалась формулировка «исконно славянская земля». Данная характеристика в ряде случаев дополнялась словами «старинная» либо «исстари принадлежавшая», уточнявшими время славянского владения Юго-Восточной Прибалтикой. Часто подчеркивалось, что эта территория была захвачена германскими племенами и в течение веков находилась в плену у немцев. Исходя из этого провозглашалось, что в 1945 г. возвращены «нашему народу принадлежащие ему по праву... земли». Таким образом констатировалась законность перехода края Советскому Союзу, а советские переселенцы как потомки древних славян были объявлены подлинными хозяевами региона. В результате перед калининградцами поставили цель — возродить славянскую землю, то есть восстановить разрушенные города и села. Образ «славянской земли» иногда сопровождался указанием на то, какой немалой ценой СССР получил ее. Говорилось, что эта земля омыта кровью советского воинства, лучших сынов советского народа и нашей отчизны, и что регион не завоеван, а отвоеван у захватчиков [15; 16; 31 — 33; 35; 46; 49].

Следовательно, образ Калининградской области имел и героико-патриотическую основу. Ее создание неразрывно связывали с великой Победой над фашизмом и немецко-фашистскими захватчиками. На собрании областного партийного актива 23 августа 1947 г. первый секретарь обкома ВКП(б) В.В. Щербаков представил развернутую характеристику этого образа как живого примера торжества исторической правды и грозного предупреждения «любителям чужого добра и чужой земли», «теоретикам расового господства» [11; 18; 19; 24; 28; 37; 41; 46].

² В этом смысле образ «возрожденной земли» использовал руководитель калининградских коммунистов Н.С. Коновалов в статье «Молодость возрожденного края», открывавшей изданный в Москве в 1974 г. сборник «Балтийская весна». Характерно, что название данной публикации повторяет заголовок, а первые строки и некоторые стилистические конструкции порой дословно совпадают со строками посвященной 15-летию области передовицы из «Калининградской правды» [28].

Еще один образ сопряжен с негативной характеристикой досоветского прошлого края. Если к данной теме обращались в газете, то чаще всего подчеркивали, что это территория *бывшей* Восточной Пруссии, стремились усилить впечатление упоминанием о не существующей более немецкой провинции. Нередко цитировали слова секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова о ликвидации Восточной Пруссии – «многовекового плацдарма нападения на нашу Родину». Также провинцию характеризовали как цитадель или гнездо германской реакции и милитаризма, плацдарм разбойничьей агрессии, фашистское логово. Обязательно констатировали бедственное состояние региона в конце войны – СССР получил развалины прусского государства, обломки Восточной Пруссии [9; 14; 16; 18; 21; 24; 25; 27; 28; 31; 32; 35; 37; 41; 46]. Характеризуемый образ, контрастируя с героической трактовкой возникновения и развития советского региона, вырабатывал в послевоенные годы отрицательное отношение к восточнопрусскому прошлому края. Впрочем, такой подход к оценке противника в кровопролитной войне был закономерным, обуславливая негативную оценку утраченных им территорий, которые новым хозяевам предстояло превратить в регион, вызывавший только положительные эмоции.

Составным элементом конструирования представлений о регионе являлась его советизация. Употребление образа «одна из областей СССР (часть страны)» отличалось тем, что в самые первые послевоенные годы просто фиксировалось неразрывное единение Калининградской области с советской державой. В 1949 г. председатель облисполкома А. А. Егоров констатировал, что область завершила организационный период и стала в один ряд со всеми областями и краями РСФСР. В последующие годы господствовал именно этот акцент на «обычности» региона, его рассматривали «как и всякую другую *обычную* область Советского Союза». Однако этим подчеркивалась не ординарность области, а ее функционирование на советских принципах и по советским законам [2; 9; 11; 13–16; 20; 21; 33; 35; 46]. Факт общности региона и страны никаких сомнений не вызывал, и постепенно на этом образе перестали акцентировать внимание. Хронологический мотив звучал в двух устойчивых характеристиках – «навсегда наша земля» и «самая молодая в СССР область». Из трех упоминаний формулы «навсегда наша земля» дважды ее использовали первые секретари обкома компартии. Столько же раз данный образ соединяли с заселением региона советскими людьми. Особо это оттенил в 1971 г. руководитель областной коммунистической организации Н. С. Коновалов, который заявил, что здесь навсегда обосновались советские люди, преобразовавшие край, давшие ему новую жизнь [35; 25; 46].

Образ «самая молодая в СССР область (новая область)», хотя и был распространенным, особо не блистал гранями разнообразия. Молодость и новизна области могли как сочетаться в газетных клише, так и упоминаться порознь. Очень часто при этом использовались эпитеты «социалистическая» и «советская». Иногда обращали внимание на географическое расположение молодого региона (южное побережье Бал-

тийского моря), состояние его экономики (уже в начале 1950-х гг. развитая промышленность, передовое сельское хозяйство) или послевоенные трудности (опустошенная земля), вклад жителей в становление области (создана трудом советских людей). Периодически отмечалась административная принадлежность края к Российской Федерации [2; 3; 4; 7; 8; 10 – 17; 19; 24; 25; 27; 28; 31 – 34; 37; 41; 42; 46; 48; 49].

Образы «одна из цветущих областей Родины» и «передовой край» должны были пробуждать в калининградцах чувство гордости за свой край. С начала 1960-х гг. их содержание стали пространно конкретизировать в печати. С одной стороны, понятия «процветание» и «благодушный край» просто отражали наличие в регионе промышленных предприятий, колхозов и совхозов, вузов, а также объемы выпускавшейся продукции. С другой – образы наполнялись качественными характеристиками, при этом в определенной степени завышались достигнутые показатели, что особенно характерно для речей в честь области, удостоенной ордена Ленина. Правда, в торжественных выступлениях одни ораторы провозглашали, что область уже стала цветущим или процветающим краем, а другие полагали, что она только начинает расцветать. Однако, несмотря на разногласия, все подчеркивали, что она является важным экономическим (или крупным) районом страны с высокоразвитой промышленностью (как вариант в 1969 г. – с развитой индустрией) и интенсивным сельским хозяйством, современной передовой культурой, наукой и образованием. На мероприятиях, посвященных 20-летию области, популярным было сравнение советского и немецкого уровня развития региона. Часто указывалось, что в Калининградской области в 1966 г. производилось в 6 раз больше промышленной продукции, чем на этой территории в Восточной Пруссии [11; 24; 25; 27; 34]. Конкретные статистические выкладки не публиковались, поэтому сложно было делать вывод о достоверности цифровых показателей, но реалистичность сопоставления не вызывала сомнений, ведь экономика области после войны была восстановлена и поступательно развивалась. Впрочем, вряд ли кто-то в те годы сомневался в истинности этих пропагандистских данных.

Еще два активно использовавшихся образа – «крепость» и «форпост» – порождены расположением области на государственной границе. Конструкция «пограничная область» воспроизводилась исключительно с этими образами, в самостоятельный устойчивый оборот в региональной газете не превратилась. При этом если упоминалась крепость, то она обязательно была неприступной и находилась на западных рубежах страны социализма или могучей советской державы. Форпост считался могучим или, по крайней мере, надежным укреплением на западной окраине Советского Союза. Однако понятие «форпост» не наполнялось исключительно военным содержанием. Уже в 1950 г., за 6 лет до активного налаживания контактов с пограничными воеводствами ПНР, регион начинают рассматривать как «передний край великой социалистической стройки», представляя образцом для соседнего государства. Еще раньше край стали позиционировать в ка-

честве форпоста мира и безопасности на западных рубежах Родины. Только в апреле 1961 г., скорее всего под влиянием обострения Берлинского кризиса, последовало уточнение: на балтийском форпосте «порох держим сухим», в последующие годы образ однозначно трактовался как «форпост мира на берегах Балтики» [4; 8; 9; 12; 14–17; 19; 21; 24; 27; 31; 32; 37]. В 2015 г. к образу «форпоста» обратился патриарх Кирилл, отметивший, что Калининградская область создавалась «как стратегический форпост России, призванный навсегда предотвратить в будущем... “натиск на Восток”. Но она должна стать и духовным форпостом России в Европе» [5].

Конструкция «самая западная» основана на особенностях географического положения Калининградской области в составе СССР. Этот образ, появившийся в начале 1950-х гг. в формулировке «край на западе страны» и тиражированный в конце 1950-х гг. как «самая западная» [22], активно использовался в 1965–1984 гг. наряду с формулами «молодая советская область» и «передовой край». Газетные представления дополнились названием «Самая западная» для ряда статей и сборников документов о развитии области. В 1962 г. «Калининградская правда» опубликовала фотокопию поздравления с годовщиной Октябрьской революции, которое космонавты А. Г. Николаев и П. Р. Попович адресовали калининградцам. Трудно сказать, в какой мере покорители космоса были осведомлены об особенностях Калининградской области, но в рукописном тексте она обозначалась как «крайний Запад нашей любимой родины» [6; 11; 25; 26; 28; 31; 34; 36; 38; 39; 40; 41; 44; 47]. Оборот «самая западная» со временем широко распространился в СМИ и общественном сознании, став достаточно устойчивой характеристикой, описывающей наш край.

Таким образом, на страницах главной областной газеты на протяжении почти всего советского периода региональные власти активно формировали образ Калининградской области. Компоненты официального словесного портрета края имели положительное содержание. Позитивность образа проявлялась и на контрасте, в негативном отношении к досоветскому прошлому. Устойчивые ассоциации в условиях закрытости области предназначались в основном для калининградцев. Воспроизведение созданных в Калининграде стереотипных характеристик в речах представителей союзного руководства и в республиканской печати показывало, что в центре их поддерживали и считали правильными. Информационное поле образа региона включало несколько конструкций, в течение календарного года часто употреблявшихся раздельно, хотя в ряде газетных публикаций одновременно могли приводиться разные ключевые характеристики региона. С распадом СССР многие из них ушли в прошлое, сохранились лишь исторически и политически нейтральные географические обороты — «самая западная» и «Янтарный край». Впрочем, отдельные образы вновь оживают в представлениях некоторых групп калининградцев и других россиян, в частности о расселении в регионе древних славян, о местных факторах формирования российской государственности, о роли края как духовного форпоста страны.

Список источников и литературы

1. Абалмасова Н.Е. Технологии «symbolic management» в российской региональной политике // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. 2012. №1. С. 132–137.
2. Андреев А. Путешествие в Завтра // Калининградская правда (далее – КП). 1948. 1 янв.
3. Борисов В. Наша Калининградская область // КП. 1947. 1 янв.
4. В новом году – к новым победам // КП. 1948. 1 янв.
5. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на I Калининградском форуме Всемирного русского народного собора, 14 марта 2015 г. // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4013160.html> (дата обращения: 16.05.2016).
6. Год нашей жизни // КП. 1983. 31 дек.
7. Две даты // КП. 1954. 9 апр.
8. Двухлетие Калининградской области // КП. 1948. 7 апр.
9. Девятое мая // КП. 1947. 9 мая.
10. Демонстрация единства и сплоченности строителей коммунизма // КП. 1952. 11 нояб.
11. День большого торжества. Речь товарища А.Н. Шелепина. Речь товарища Н.С. Коновалова // КП. 1966. 14 мая.
12. День великой победы // КП. 1949. 8 мая.
13. Егоров А. На пороге 1949 года // КП. 1948. 7 нояб.
14. Егоров А. Пять лет // КП. 1951. 7 апр.
15. Егоров А. Сталинский план строительства Калининградской области и первые итоги его выполнения // КП. 1948. 7 апр.
16. Егоров А. Четыре года на новой земле // КП. 1950. 7 апр.
17. Ерашов В. От Калининграда до Москвы 1300 километров // КП. 1961. 7 апр.
18. Ждем вас в Калининграде, дорогие товарищи! // КП. 1958. 26 июня. Спецвыпуск.
19. За новые, боевые дела, товарищи калининградцы // КП. 1949. 7 апр.
20. За новый подъем хозяйства и культуры области! // КП. 1952. 6 апр.
21. Запригодин Н. Калининградцы // КП. 1951. 7 апр.
22. Колганова Э.М., Колганов И.П. Самая западная. Краткий очерк о Калининградской области. Калининград, 1959.
23. Колосов В. А. Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Сер. 1: Гуманитарные науки. 2008. №1. С. 72–91.
24. Коновалов Н.С. Награда Родины зовет на новые свершения // КП. 1966. 15 апр.
25. Коновалов Н.С. Преображенная земля // КП. 1971. 9 мая.
26. Коновалов Н.С. Самая западная, орденоносная // Продолжение подвига / сост. В.А. Кратюк. Калининград, 1967.
27. Митинг, посвященный награждению Калининградской области орденом Ленина // КП. 1966. 17 апр.
28. Молодость возрожденного края // КП. 1961. 7 апр.
29. Мультатули П.В., Воробьева Л.М. Священное имя русской Пруссии. М., 2015.
30. На обновленной земле : сб. / сост. С.Т. Жбанков. Калининград, 1974.
31. Нет больше Восточной Пруссии // КП. 1950. 7 апр.

32. *От трудящихся* Калининградской области великому вождю и учителю товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу // КП. 1947. 14 окт.
33. *По сталинскому плану* // КП. 1951. 7 апр.
34. *Подольский А.* Правда Янтарного края // Советская Россия. 1969. 6 мая
35. *Праздник Победы* // КП 1959. 9 мая.
36. *Провожая год 1982-й* // КП. 1982. 31 дек.
37. *С новым годом, дорогие товарищи* // КП. 1950. 1 янв.
38. *С праздником, калининградцы!* // КП. 1962. 7 нояб.
39. *Самая западная:* Калининградская область в документах и материалах за 1962–1985 гг. : в 3 кн. Калининград, 2001.
40. *Самая западная* : сб. док. и материалов о становлении и развитии Калинингр. обл. Вып. 1 : 1946–1952. Калининград, 1980; вып. 2 : 1952–1961 гг. Калининград, 1987.
41. *Слава отчизны* // КП. 1965. 9 мая.
42. *Слайковский З.* К новому подъему хозяйства и культуры нашей области // КП. 1956. 7 апр.
43. *Слайковский З.* На подъеме // КП. 1952. 6 апр.
44. *Слайковский З. Ф.* Самая Западная // КП. 1961. 7 апр.
45. *Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны, 1941–1945 гг.* : сб. док. М., 1984. Т. 2 : Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.).
46. *Сталинский план восстановления и развития Калининградской области и задачи областной партийной организации.* Доклад... В. В. Щербакова на собрании областного партийного актива 23 августа 1947 г. // КП. 1947. 26 авг.
47. *Тихонов Н.* Самая западная // Балтийская весна / сост. А. Львов, С. Снегов. М., 1974. С. 30–35.
48. *1947* // КП. 1947. 1 янв.
49. *Тян Д.* Советский город Калининград // КП. 1947. 7 нояб.
50. *Федотова А. В.* Формирование образа Мурманской области в полиграфической рекламе региона // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2014. №2. С. 112–116.
51. *Шестопал Е. Б.* Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // *Образы государств, наций и лидеров* / под ред. Е. Б. Шестопал. М., 2008. С. 8–24.
52. *Шницерман В. А.* Идентичность, культура и история: провинциальный ракурс // *История края как поле конструирования региональной идентичности: матер. семинара.* Волгоград, 2008. С. 4–28.

Об авторе

Виталий Николаевич Маслов – канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru

About the author

Dr Vitaly Maslov, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru